

ПРИКАЗАНО ДРУЖИТЬ

Антитеррористическая операция НАТО "Активные усилия", проводимая в Средиземном море, в 2006 году может распространиться и на Черное. Об этом сообщил командующий Объединенными военно-морскими силами (ОВМС) НАТО в Южной Европе вице-адмирал Фердинандо Санфеличе ди Монтефорте после завершения переговоров в Москве. Россия против, но тем не менее направит в Средиземноморье два сторожевых корабля (СК) Черноморского флота - "Пытливый" и "Сметливый". В конце минувшей недели детали их участия в операции обсудили в Севастополе представители российского ВМФ и НАТО.

В числе поставленных задач - совместные военно-морские учения, взаимодействие в тыловом и медицинском обеспечении. Впрочем, особой радости от такой перспективы в Москве не испытывают: смотря где сотрудничать. "Мы не видим расширения мандата на Черное море", - прокомментировал заявление адмирала министр обороны России Сергей Иванов, напомнив, что международное право "очень сильно ограничивает" заходы морских кораблей "нечерноморских" стран в Черное море. Однако планы сотрудничества с НАТО в Средиземноморье подтвердил.

От прицела к рукопожатию

Взаимодействие с кораблями НАТО для российских моряков - новая (раньше любой иностранный корабль рассматривался нашим флотом только через прицел ракетной или артиллерийской установки) и нужная наука. В сентябре прошлого года впервые в истории атомного флота российская АПЛ "Вепрь" не только устанавливала радиокontakt с французской субмариной, но и совместно с ней маневрировала.

Правда, не все так безоблачно. При подведении итогов российско-итальянских учений "ИОНИЕКС-2004" выяснилось, что у сторон нет аппаратуры, позволяющей обмениваться документами. (Базироваться российские сторожевики будут как раз в итальянских портах.) Выявилось расхождение при работе светосигнальными средствами и флагами (корабли ВМФ используют международные законы МППСС и МСС, корабли ВМС Италии - своды стран НАТО). Было предложено рассмотреть вопрос об установке на наших кораблях комплексной системы опознавания дружественных самолетов.

Лейтенант Юрий Данилов, командир электронавигационной группы СК "Пытливый", только вернулся из Америки. На военно-морской базе США Ньюпорт он три недели изучал систему сигналов, используемых в ВМС стран НАТО.

- Наша главная проблема - это связь, - говорит Юрий. - У нас и у них она строится по разным принципам. Меня это в общем-то не смущает. Я с "иностранцами" уже шесть лет работаю. Многих, с кем приходится пересекаться в море, что называется, в лицо узнаю.

- Мы представили натовским специалистам полные данные по разъемам, с помощью которых соединяем свою аппаратуру, - говорит замначальника штаба Черноморского флота, руководящий работой группы офицеров флота и представителей НАТО. - Теперь они должны будут поставить нам свою аппаратуру.

Операция "в бархатных перчатках"

Российский флот играет доминирующую роль в Черноморском бассейне, говорит адмирал Санфеличе ди Монтефорте. По его словам, без Москвы Брюссель не сможет обеспечить надлежащего контроля за судоходством в этом регионе. Тем более что ежедневно через Средиземное и Черное моря проходит не менее 4 тысяч судов.

- Сколько же натовских кораблей за ними следит?

- Около 10...

- Но это же мало. Как вы справляетесь с таким потоком?

- Мы не досматриваем каждое судно, - говорит адмирал. - Спецслужбы предупреждают нас о судах, в трюмах которых могут быть запрещенные грузы. Следим и за странными действиями судов в море. А проверку можем провести только с разрешения капитана. Если он не согласится - сообщаем службе безопасности страны, куда направляется судно, об отказе. В порту досмотрят. За три года проведения операции мы не выпустили ни одного снаряда. Поэтому она получила название операции "в бархатных перчатках". Зато задержали немало нарушителей и лиц, находящихся в международном розыске. Вот пример. Мы наблюдали за судном, которое шло в Черное море. Однако, войдя в него, оно резко изменило курс, вернулось в Босфор и направилось к берегам Греции. Мы сообщили об этом береговой службе. При досмотре выяснилось, что по документам судно пустое, а в трюме лежало 680 тонн взрывчатки...

От большого к малому

- Российский флот всегда готовился к проведению морских операций высокой интенсивности, - рассуждает адмирал Монтефорте. - А вот мы уже придерживаемся принципа присутствия в том или ином районе моря. А это операция "малой интенсивности" - просто стой и наблюдай за обстановкой. Во многом такая тактика более эффективна, когда мы говорим о противодействии террористическим организациям на морских коммуникациях.

Да и дополнительных расходов не требует, утверждает Монтефорте.

- Вам может только казаться, что, стоя у причала, корабль не портится, - говорит адмирал. - Поэтому вклад государства в выход кораблей в море заключается только в обеспечении их топливом. Все остальное - как если бы каждый из нас решал задачи в собственных интересах.

- Каких-либо особых затрат мы не несем, - подтверждает слова коллеги контр-адмирал Михайлов. - Через неделю "Пытливый" пойдет решать задачи в рамках нашего плана боевой подготовки, потом в Средиземку работать с натовцами.

Участие кораблей российского флота в учениях "Активные усилия" - это не только выполнение задач по противодействию терроризму, не только отработка взаимодействия с флотами других государств. Это и знак готовности страны отстаивать свои интересы. Еще несколько лет назад любое российское судно могло быть досмотрено, как и случилось не раз в Персидском заливе во времена американской операции "Буря в пустыне". Теперь, когда в море есть российские боевые корабли, американцы сначала поставят в известность их о своих намерениях и только потом будут что-либо предпринимать. Если получат согласие.

Евроремонт по-флотски

- Ажиотажа от того, что мы взаимодействуем с кораблями НАТО, нет, - признается замкомандира СК "Пытливый" по воспитательной работе капитан-лейтенант Константин Хосценко. - За последний год наш корабль выходил в море 11 раз. Третью этих походов была за Босфор, где мы с натовцами постоянно встречаемся.

"Пытливый" по российским меркам немолод - 23 года. Тем не менее Константин, не скрывая гордости, ведет журналистов по кораблю.

- Это у нас две 100-миллиметровые пушки, - показывает он на орудийные башни. - Есть 2 четырехтрубных торпедных аппарата. Из них можно стрелять как по надводным, так и по подводным целям. В носу размещены зенитно-ракетный комплекс, а также противолодочные ракеты-торпеды. Корабль способен решить абсолютно любые задачи.

Главный сюрприз, однако, внутри. Коридоры и каюты сторожевика встречают не серым цветом шаровой краски, а приятными пластиковыми панелями. Они создают не только уют, но и ощущение домашней чистоты.

- Корабль отремонтировали совсем недавно, - рассказывает Хосценко. - Думали, что на нем президент Путин с официальным визитом в Турцию пойдет. Но, к сожалению, Беслан помешал. А у нас теперь сами видите как, а о том, как было, даже говорить не хочу.

Офицерская кают-компания: цветной телевизор, современный холодильник и кондиционер. Последние стоят практически на всех боевых постах и в каютах, вплоть до матросских. Корабли стали ходить в море - и командование флота распорядилось оборудовать их кондиционерами. В прошлом году встречали в Севастополе крейсер "Москва", возвращавшийся из дальнего похода в Индийский океан. Корабль произвел странное впечатление - вдоль всего корпуса и надстройки, словно на высотном доме, висели белые коробки кондиционеров. Прямо не боевой корабль, а скворечник какой-то. Буквально через год все стало по уставу: корабль серый и все, что на нем, серое. Этот цвет лучше всего маскирует боевой корабль в море.

- С иностранцами мы встречаемся довольно часто, - говорит Хосценко. - То мы к ним в гости ходим, то они к нам. Мы уже раза 3 на фрегате турецких ВМС "Явиз" были, а они у нас. Правда, только у нас они себя более-менее свободно чувствуют. У них ни выпить, ни поесть нормально не получается. Зато у нас и водку пьют, и мясо "белой коровы" (сало) не против попробовать. Так что у нас они поразговорчивей бывают. Мы их секретов больше знаем, - улыбается капитан-лейтенант.

• Дмитрий ЛИТОВКИН
